

**МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО
БОЛГАРО-РОССИЙСКОГО СЕМИНАРА
«ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КАДРОВ XXI ВЕКА»**

УДК 81'25:378.02

Е.В. Аликина

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
СЕМАНТОГРАФИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ**

Переводческая запись («переводческая семантография») рассматривается как технологическая составляющая профессионального мастерства и средство формирования профессионально значимых качеств личности переводчика. Описываются функции переводческой семантографии и концепция обучения, интегрированная во все этапы образовательного цикла.

Ключевые слова: *устный перевод, переводческая запись, переводческая семантография, педагогика перевода.*

Современное российское переводоведение, стремящееся к интеграции в мировое научное сообщество, безусловно, характеризуется рядом специфических черт, которые определяются традициями научных школ – с одной стороны и уникальностью национальной культуры исследовательских и образовательных процессов – с другой. В частности, проведенный нами наукометрический анализ 100 диссертационных работ, защищенных в России за период с 2003 года по 2012 год и так или иначе связанных с профессиональным образованием переводчиков, позволил выделить две группы направлений научного поиска. В первую группу, которую мы относим к национально-специфичной категории, входят работы, посвященные моделированию педагогических условий профессионального воспитания будущих переводчиков (например, развитие профессионально значимых качеств, формирование профессиональной культуры, ценностей и др.). Вторую группу, которую можно назвать общемировой или универсальной, формируют исследования, направленные на разработку дидактических моделей обучения переводу (например, формирование профессиональных компетенций, умений, навыков, использование образовательных технологий и др.). Совокупность всех тематик позволяет нам говорить о сложившемся в России за последнее десятилетие новом научном направлении – педагогике перевода как разновидности профессиональной педагогики.

В данной статье речь пойдет, на первый взгляд, о частном, техническом переводческом умении – владении переводческой записью для осуществления устного последовательного перевода.

Несмотря на атрибутивный характер записи по отношению к устному последовательному переводу, опросы показывают, что многие российские переводчики не пользуются записью либо прибегают к ней эпизодически, например для фиксации прецизионной информации. Объяснение этому видится в отсутствии специального переводческого образования у практикующих переводчиков либо в исключении из содержания обучения соответствующей дисциплины. Но даже если она ведется, обучение оказывается несистематичным, оторванным от практики перевода.

Однако мы постараемся показать, что за предложенным нами термином «переводческая семантография» кроется богатый педагогический потенциал не только для овладения техникой профессионального мастерства, но и для формирования профессиональной культуры, профессионального менталитета и профессиональных компетенций переводчика, другими словами, при определенных условиях переводческая семантография может выступать интегративным базисом данного процесса.

Начнем с определения. Переводческая семантография определяется нами как аналитико-синтетический процесс ментальной обработки и фиксации информации в процессе восприятия сколь угодно длительного отрезка речи в ситуации устного последовательного перевода с целью снятия нагрузки на оперативную память и создания программы порождения текста перевода.

Основываясь на положениях теории речевой деятельности [1], мы представляем переводческую семантографию как аналог внутренней программы порождения высказывания, что позволяет нам вести речь о *коммуникативной системе* записи. В отличие от «синтаксической записи», основанной на выделении позиций, закрепленных за членами предложения, порядок которых варьируется от языка к языку, «коммуникативная запись» предполагает фиксацию инварианта исходного сообщения, передача которого является конечной целью перевода. Данный инвариант выражен в тема-рематическом членении.

Как показывает переводческая и педагогическая практика, использование данной системы сокращает затраты ресурсов внимания, о которых пишет Д. Жиль [2; 3], поскольку, с одной стороны, происходит минимизация количества позиций для фиксации, а с другой – смещение цели записи с фиксации следов памяти от исходного сообщения к созданию программы порождения перевода, т.е. от ретроспективного характера к перспективному.

Одним из дискуссионных по отношению к записи вопросов является выбор языка, на котором вести запись (см. подробнее [4]). Исходя из того, что переводческая семантография направлена на фиксацию мыслей, а не слов, считаем, что она может быть сопоставлена с предметно-схемным смы-

словым кодом (по терминологии И.А. Зимней [5]), который не имеет конкретной языковой привязанности. Это означает, что мы обучаем будущих переводчиков записывать на том языке, на котором им удобно и рационально это делать в данной ситуации перевода за данную единицу времени. Именно поэтому в одной семантограмме присутствуют разные лингвокультурные кодовые элементы: интернациональные аббревиатуры, телескопические сокращения на родном и иностранном языках, арабские и римские цифры, латинские и греческие буквы, физические, математические, музыкальные символы, химические элементы, пиктографические знаки, абстрактные и предметные символы-концепты и т.п., – использование которых можно отнести к проявлениям мультилингвального языкового сознания переводчика. Таким образом, мы способствует формированию данного сознания.

Спектр функций переводческой семантографии можно подразделить на две группы:

1. Собственно переводческие функции, осуществляемые в момент перевода: мнемическая (запоминание исходного сообщения), концентрирующая (сосредоточение восприятия и внимания), программирующая (создание программы порождения переводного сообщения).

2. Сопутствующие функции, проявляющиеся вне переводческого процесса: валеологическая (снижение стресса), исследовательская (изучение текста-семантограммы как единственного материального продукта устного перевода) и, наконец, учебная.

Согласно разработанной нами методике интегративного формирования навыков и умений переводческой семантографии на протяжении всех этапов подготовки переводчиков мы рассматриваем ее средство обучения текстовосприятию и текстопорождению, что важно для любого вида перевода.

Как известно, устный последовательный перевод предполагает не только слуховое, но и, при условии применения семантографии, зрительное восприятие в момент прочтения текста записи при порождении перевода. Однако в учебной ситуации представляется крайне сложным обучение текстовому анализу исключительно на основе звучащей речи. Поэтому на начальном этапе необходимо сочетание действий одного порядка, в частности письменной фиксации и зрительного восприятия письменного текста, т.е. семантографии и чтения.

Мы полагаем, что фиксация информации, выделяемой в письменном тексте, может служить не только для совершенствования системы записи, но и для формирования более глубоких навыков и умений текстового анализа, характеризующих процесс понимания.

С этой целью мы используем переводческую семантографию как средство составления плана, а затем – конспекта письменного текста. В соответствии с принципами коммуникативной системы мы ориентируем обучающихся при составлении плана и конспекта на поиск и запись тема-рематической прогрессии.

Последовательность предъявления данных упражнений такова: сначала структура будущего текста-конспекта в виде тема-рематической цепочки задается преподавателем, и обучающимся необходимо ее наращивать, а затем они сами составляют подобные логико-тематические структуры в соответствии с содержанием текста. Таким образом, при обучении конспектированию средствами переводческой семантографии мы формируем профессионально значимые навыки и умения воспринимать, анализировать, компрессировать исходный текст. Именно точное и глубокое понимание в дальнейшем станет необходимым условием успешного перевода. Безусловно, что конспектированием не может ограничиться работа с текстом. Далее следует порождение вторичного текста, например в виде аннотации или изложения. Как показывает практика, при восстановлении текстов по семантограмме не бывает абсолютно совпадающих по форме выражения вариантов. Каждый создает свой текст, сохраняя в нем с помощью коммуникативной системы записи исходный инвариант. Это наглядным образом позволяет приблизить будущих переводчиков к пониманию сути переводческой деятельности в целом.

После работы с письменными текстами мы переходим к слуховому текстовосприятию, в ходе которого осуществляется анализ логико-тематической структуры исходного сообщения для дальнейшего ее отражения в семантограмме. В качестве форм учебных заданий при устном восприятии текста мы используем диктанты и конспекты.

Диктант с выделением опорных пунктов предполагает, что в процессе аудирования преподаватель интонационно выделяет опорные слова, которые должны быть записаны посредством переводческой семантографии. Постепенно интонационное выделение опорных пунктов нейтрализуется.

Для целенаправленного обучения выделению темы и ремы при слуховом однократном предъявлении текста практикуются задания в форме диктанта с подстановками. Он заключается в том, что при прослушивании текста необходимо записать все ремы (темы) текста, тогда как темы (ремы) изначально заданы. Архитектоника тема-рематических цепочек может иметь разнообразный вид и усложняться с увеличением объема текста.

Представляется также возможным использование в ходе обучения диктанта с трансформациями. Упражнения в трансформации могут быть направлены на изменение порядка слов, замену залога, наконец, компрессию текста, предъявляемого на слух. В момент предъявления текста возможно сначала предложить студентам вариант семантограммы, выполненный без каких-либо трансформаций, но с маркировкой тех мест, где они могут быть произведены. Далее пометки должны сниматься, а зрительная опора исключаться.

Следующий этап посвящен обучению устному текстопорождению на основе семантограмм. Как и на предыдущих этапах, перевод исключается, все задания выполняются исключительно в рамках одного языка (родного или

иностранного). При этом использование семантограммы осуществляется в двух формах: в виде плана и тезисов будущего монологического высказывания. Так, всем студентам задается план выступления в виде набора тем. Задача заключается в пошаговой релативизации при развертывании устного текста.

В случае с тезисами тема высказывания является «сквозной», а заданными элементами являются ремы. Развертывание высказывания на основе тезисов предполагает раскрытие одной и той же темы разными доводами, аргументами, иллюстрациями и т.д.

Следует заметить, что семантограмма может служить основой порождения не только собственного монологического высказывания, но и опорой для пересказа (т.е. вторичного порождения) на исходном языке текста, воспринимаемого визуально либо на слух. На данном этапе суть упражнений может быть сведена к следующему: преподаватель задает зафиксированные с помощью приемов переводческой семантографии темы (для плана) либо ремы (для тезисов), на основании которых обучающиеся составляют монологическое высказывание с учетом основного закона текстопорождения – каждое последующее предложение текста включает в себя содержательно все предыдущие. Далее учащиеся самостоятельно составляют и оформляют согласно правилам переводческой семантографии план или тезисы своего выступления (монолога, пересказа) и представляют развернутое высказывание в рамках заданной ситуации. Таким образом, переводческая семантография становится эффективным инструментом организации информации в процессе устного текстопорождения.

В дальнейшем применение переводческой семантографии осуществляется в ситуации перевода. При этом сначала исходный текст предьявляется в письменном виде, а на продвинутых этапах – на слух.

Таким образом, мы видим, что учебная функция переводческой семантографии при подготовке будущих переводчиков чрезвычайно важна, поскольку ее интегративное использование в качестве средства учения, начиная с первых, «допереводческих» этапов профессиональной подготовки, обеспечивает ориентацию всего цикла обучения на два глобальных процесса, описывающих путь от аналитического текстовосприятия к синтетическому текстопорождению, что, в конечном счете, и обеспечивает успешность переводческой деятельности. Помимо этого, овладение и использование переводческой семантографии будет способствовать развитию таких профессионально значимых качеств, как когнитивная гибкость, креативность, свобода и разнообразие в мыслительных операциях, легкость кодовых переключений, рациональное распределение ресурсов внимания, которые в совокупности определяют специфику особым образом организованного языкового сознания переводчика как профессионального мультилингва.

Список литературы

1. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969.
2. Gile D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. – Amsterdam: John Benjamins translation library, 1995.
3. Gile D. Prise de notes et attention en début d'apprentissage de l'interprétation consécutive – une expérience – démonstration de sensibilisation // Meta. – 1991. – 36 (2–3). – P. 431–439.
4. Аликина Е.В. Переводческая семантография в последовательном переводе: проблема выбора языка записи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–2. – С. 22–24.
5. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО МОДЭК, 2001.

Получено 20.03.2013

E.V. Alikina

PEDAGOGIC POTENTIAL OF INTERPRETING SEMANTOGRAPHY IN INTERPRETER TRAINING

Note-taking in consecutive interpreting ('interpreting semantography') is regarded as the operational component of professionalism and means of forming professionally valuable qualities of translations identity. The functions of interpreting semantography are described. A teaching approach implying integration into all stages of the educational cycle is outlined.

Keywords: *interpreting, note-taking, interpreting semantography, interpreter training.*